

УДК. 347. 2./3

ОСНОВНЫЕ ВЕЩНО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Слабоспицкий Анатолий Сергеевич^{1,2},
e-mail: slabospitskyas@gmail.com,

Эльдерханов Мансур Адланович²,
e-mail: elderhanov.mans@yandex.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия,

²Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), г. Москва, Россия

Актуальность статьи обусловлена отсутствием единства подходов в научной доктрине в отношении вещно-правовых способов защиты. Несовершенство действующего законодательства и правоприменительной практики обуславливает потребность в новом научном осмыслении гражданско-правовых категорий вещного права. В связи с этим излагается авторский взгляд на разрешение теоретических проблем, касающихся заявленной темы. Предметом исследования являются нормативные правовые акты, правоприменительная практика и научные концепции, связанные с основными вещно-правовыми способами защиты гражданских прав. Цель состоит в формировании комплексного подхода к пониманию вещно-правовых способов защиты. Методология исследования предполагает использование как общенаучных (анализ, классификация, аналогия), так и частнонаучных методов познания (системно-структурный, метод толкования, моделирование). Приводится процессуальная характеристика двух основных вещно-правовых способов защиты – виндикационного и негаторного исков, в том числе путем анализа их элементов. Сформулированные выводы касаются необходимости формирования единой законодательной концепции о вещно-правовых способах защиты, определения правовой природы требования об освобождении имущества от ареста, а также условий эффективности использования различных вещно-правовых способов защиты.

Ключевые слова: виндикационный иск, негаторный иск, способ защиты, вещные права, право собственности

THE MAIN PROPRIETARY METHODS OF PROTECTING CIVIL RIGHTS

Slabospitsky A.S.^{1,2},
e-mail: slabospitskyas@gmail.com,

Elderkhanov M.A.²,
e-mail: elderhanov.mans@yandex.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia,

²All-Russian State University of Justice, Moscow, Russia

The relevance of this article is due to the lack of unity of approaches in the scientific doctrine in relation to proprietary methods of protection. The imperfection of the current legislation and law enforcement practice necessitates a new scientific understanding of the civil law categories of property law. In this regard, this article presents the author's view on the resolution of theoretical problems related to the stated topic. The subject of the research is normative legal acts, law enforcement practice and scientific concepts related to the main proprietary legal methods of protecting civil rights. The aim is to form an integrated approach to the understanding of property law methods of protection. The research methodology involves the use of both general scientific (analysis, classification, analogy) and private scientific methods of cognition (system-structural, method of interpretation, modeling). The article gives a procedural description of the two main proprietary legal methods of protection – vindication and negatory claims, including by analyzing the elements of these claims. The conclusions relate to the need to form a unified legislative concept on proprietary methods of protection, to determine the legal nature

of the requirement to release property from arrest, as well as the conditions for the effectiveness of the use of various proprietary methods of protection.

Keywords: vindication claim, negatory claim, method of protection, proprietary rights, ownership

DOI 10.21777/2587-9472-2022-3-50-57

Вещно-правовые способы защиты занимают особое место в системе способов защиты гражданских прав. Особенность названных способов защиты обусловлена природой вещных правоотношений, которые определяют статику имущественного оборота. Сами же вещные права призваны закрепить определенную вещь за конкретным субъектом гражданского права, обеспечивая при этом возможность владения, пользования и распоряжения ею законным владельцем. Такой законный владелец вещи, которым может являться не только собственник, но и другое лицо, владеющее вещью на основании иного вещного права, является управомоченным лицом, которому противопоставляется неограниченный круг обязанных лиц. В связи с этим в правовой литературе вещные права именуются абсолютными¹. Следовательно, вещно-правовые способы защиты могут быть направлены на любое лицо, в отличие от способов защиты обязательственных прав, предполагающих наличие конкретного нарушителя.

К абсолютным правам можно отнести и интеллектуальные права, в рамках которых центральное место отводится исключительному праву на результаты интеллектуальной деятельности и приравненным к ним средствам индивидуализации. Однако если объект интеллектуальных прав по своей природе является неосязаемым (нематериальным), то объект вещных прав представляет собой физически существующий предмет материального мира. Этим и обусловлено отличие в содержании данных прав.

Вещные права включают три правомочия, которые наиболее полным образом реализуются в рамках права собственности: владение (возможность фактически обладать вещью); пользование (извлечение полезных свойств из вещи); распоряжение (определение юридической судьбы вещи)². По этой причине право собственности иногда именуют «полным вещным правом» [1, с. 35]. Тем не менее, учитывая ст. 216 Гражданского кодекса Российской Федерации³ (далее – ГК РФ), перечень вещных прав с различным содержанием не исчерпывается правом собственности. Более того, содержание ст. 216 ГК РФ также является неполным, т.к. помимо закрепленных в данной статье к вещным правам относятся, например, залоговое право, право пользования чужим жилым помещением в силу завещательного отказа. Соответственно, нарушение любого из правомочий, составляющих субъективное вещное право, является основанием для применения конкретных вещно-правовых способов защиты, используемых в зависимости от характера нарушения.

Защита вещных прав может осуществляться путем применения специальных способов защиты, используемых исключительно в рамках вещных правоотношений, а также с помощью общих способов защиты, которые являются универсальными для гражданских правоотношений любой юридической природы (ст. 12 ГК РФ). Так, субъекты вещных прав могут защитить свои права путем использования самозащиты [2].

Наиболее известные способы защиты вещных прав реализуются путем предъявления исковых требований – виндикационного (об истребовании имущества из чужого незаконного владения) и негаторного исков (об устранении препятствий в пользовании имуществом, не связанных с лишением владения вещью). Однако в любом случае объединяющим все вещные иски признаком является наличие общего объекта – сохранившейся в натуре индивидуально-определенной вещи. Следовательно, при уничтожении вещи или ином нарушении ее целостности заинтересованное лицо может защитить свои права, однако без использования специальных вещно-правовых способов защиты [3, с. 250]. Связано это с тем, что если нет объекта вещного права, то отсутствует и само право на вещь.

¹ Держо Д.С. Понятие и виды вещных имущественных прав. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.02.2022). – Текст: электронный.

² Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Ч. 1. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.02.2022). – Текст: электронный.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1): [от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.02.2022). – Текст: электронный.

Е.А. Суханов, определяя особенности отечественного правового порядка, справедливо отмечал следующее: «По нашему праву вещно-правовой иск во многих случаях может предъявить и субъект обязательственного, а не вещного права (если он обладает правомочием владения в отношении конкретной вещи). Однако субъект вещного права в этом своем качестве не сможет воспользоваться обязательно-правовым иском в свою защиту»⁴.

Таким образом, вещно-правовыми способами защиты, реализуемыми путем предъявления виндикационного и негаторного исков, могут пользоваться и субъекты обязательственного права, владеющие имуществом, вещные права на которые принадлежат другим субъектам. Так, арендатор, доверительный управляющий или хранитель могут прибегнуть к вещно-правовым способам защиты в случае нарушений со стороны третьих лиц. Подобные способы защиты неприменимы, если дело касается обязательственных правоотношений между субъектами. Так, арендатор, которому арендодатель отказывается передать арендованное имущество, несмотря на заключенный между ними договор, не вправе предъявлять виндикационный иск. В данном случае исковое требование должно быть основано на нарушении условий договора между сторонами. То же самое касается и случаев использования арендатором имущества вопреки условиям договора. В этом случае арендодатель вправе предъявить не негаторный иск, а соответствующее договорное требование⁵.

Более подробно рассмотрим два главных способа защиты вещных прав: виндикационный и негаторный иски.

Виндикационный иск часто определяется как иск невладеющего собственника к владеющему несобственнику. Пользоваться виндикационным иском может лишь субъект, имеющий юридический титул на определенную вещь (петиторная защита), но не способный реализовать всю совокупность правомочий, составляющих вещное право (владение, пользование, распоряжение). Как было отмечено ранее, таким субъектом может быть и лицо, владеющее чужой вещью на основании обязательственных правоотношений, а также обладающее вещью на основании ограниченного вещного права. Указанное положение является очень важным с точки зрения определения предмета и бремени доказывания. Иными словами, одним из главных обстоятельств, входящих в предмет доказывания, которое должно доказываться истцом, является наличие законных прав на предмет виндикации.

Ответчиком же по виндикационному иску является фактический владелец вещи, не имеющий юридических оснований для обладания ею. При отсутствии вещи у ответчика виндикационный иск не может быть удовлетворен, т.к. отсутствует предмет виндикации. Однако для защиты своих имущественных интересов заинтересованное лицо может воспользоваться деликтным иском, который является обязательственным. Ответчик в подавляющем большинстве случаев заинтересован занять более активную позицию. Так, ответчиком для получения благоприятного для него решения могут быть представлены доказательства в подтверждение следующих фактов:

- 1) отсутствие субъективного вещного права у истца на предмет виндикации;
- 2) наличие у ответчика законных оснований для владения вещью.

Если спорная вещь находится во владении ответчика в силу договорных отношений между ним и истцом, в удовлетворении виндикационного иска будет отказано.

Предметом иска в данном случае является материально-правовое требование к ответчику о возвращении вещи в законное владение истца. Основание же иска состоит из следующих фактов:

- факт возникновения субъективного вещного права на предмет виндикации (или иного права на чужую вещь);
- факт нахождения вещи в незаконном владении ответчика.

Соответственно, виндикационный иск является иском о присуждении, согласно процессуально-правовой классификации исков, т.к. такой иск направлен на понуждение ответчика к совершению определенных действий (возвратить вещь законному владельцу). В связи с этим первый из обозначенных

⁴ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – Москва: Статут, 2011. – С. 495.

⁵ Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: [от 15 января 2013 г. № 153] // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 4. – Апрель.

нами фактов указывает на возникновение самого защищаемого права, а второй – на возникновение права на иск в материальном смысле.

Объектом виндикации может быть только индивидуально-определенная вещь. Вещи, имеющие родовые признаки, также не могут быть истребованы, т.к. они легко подвергаются смешению с однородными объектами. Иное имущество, не подпадающее под понятие «вещи», не может быть объектом виндикации. Долгое время в судебной практике использовалась, как представляется, не совсем удачная практика, согласно которой можно было истребовать из чужого незаконного владения акции и доли⁶. Учитывая, что акции – это бездокументарные ценные бумаги, существующие лишь в электронном виде, механизм защиты вещных прав в данном случае применяться не может, что со всей очевидностью вытекает из правовой природы акций (это касается и долей). К сожалению, некоторые современные судебные акты все же содержат подобное некорректное формулирование истцом своих исковых требований⁷. На замену подобной негативной практике пришло использование иска о восстановлении корпоративного контроля, возможность использования которого справедливо отмечалась в правовой литературе [4]. Представляется, что при заявлении истцом виндикационных исков, объектами которых являются акции или доли, суд должен предложить истцу уточнить свои исковые требования, чтобы окончательно избавиться от подобной порочной практики.

Виндикационный иск часто ассоциируется с истребованием вещи у конкретного нарушителя, у которого был обнаружен предмет виндикации. Однако часто бывает так, что вещь, выбывшая из владения субъекта вещных прав, проходит через длинную цепочку приобретателей. В связи с этим различают добросовестное и недобросовестное владение, которые предполагают разные правовые последствия. Виндикация допустима во всех случаях, когда ответчик признается недобросовестным владельцем вещи. Для возможности истребования вещи у добросовестного приобретателя в процессе судебного разбирательства истец должен доказать в совокупности следующие факты:

- 1) ответчик приобрел спорную вещь возмездно;
- 2) вещь выбыла из владения истца помимо его воли;
- 3) ответчик является недобросовестным приобретателем.

Категория добросовестности в данном случае упоминается в субъективном смысле, т.е. добросовестный приобретатель – это тот, кто не знал и не мог знать о том, что приобретаемое им имущество не принадлежит отчуждателю на законном основании.

Определенные особенности добросовестного приобретения существуют для публично-правовых образований. Суд отказывает в удовлетворении требования данных субъектов об истребовании жилого помещения у добросовестного приобретателя, который является частным субъектом, во всех случаях, если после выбытия жилого помещения из владения истца истекло три года со дня внесения в государственный реестр записи о праве собственности первого добросовестного приобретателя жилого помещения. Таким образом, законодателем обращается внимание на важность соблюдения публично-правовыми образованиями требований разумности и осмотрительности. Как справедливо указал Конституционный Суд РФ, пренебрежение данными требованиями со стороны публично-правового образования «не должно влиять на имущественные и неимущественные права граждан, в частности добросовестных приобретателей жилых помещений»⁸. Полагаем, что в данном случае применяется концепция повышенной ответственности органов публичной власти, что связано с их особым юридическим статусом.

Необходимо отметить и несовершенство отдельных законов, касающихся защиты вещных прав. Еще в 2003 г. Конституционный Суд РФ поставил точку в рассуждениях о соотношении виндикации и реституции, сформулировав запрет на оспаривание собственниками сделок, участниками которых они

⁶ Обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций: информационное письмо Президиума Высшего арбитражного Суда Российской Федерации: [от 21 апреля 1998 г. № 33] // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1998. – № 6.

⁷ Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № А22-362/2020: [от 28 февраля 2022 г. № 308-ЭС21-29520]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.03.2022). – Текст: электронный.

⁸ По делу о проверке конституционности положения п. 1 ст. 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца: постановление Конституционного Суда Российской Федерации: [от 22 июня 2017 г. № 16-П] // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2017. – № 5.

не являются⁹. Между тем такая возможность предусмотрена для собственников имущества унитарных предприятий согласно п. 3 ст. 20 Федерального закона РФ от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»¹⁰. Подобная возможность собственника бросает тень на обоснованность существования прав хозяйственного ведения и оперативного управления, т.к. публично-правовое образование, учредившее унитарное предприятие, не является непосредственным участником сделок между унитарным предприятием и иными участниками гражданского оборота, однако при этом может пользоваться обязательственными способами защиты. В связи с этим следует констатировать отсутствие четкой законодательной концепции о вещно-правовых способах защиты. Подобное положение дел усложняется и тем, что отсутствует приоритет вещно-правовых способов защиты перед обязательственными.

Негаторный иск – один из основных способов защиты вещных прав. Негаторным является иск собственника или иного субъекта вещных прав о защите своего вещного права путем устранения нарушений, не связанных с лишением владения. Соответственно, в отличие от виндикационных исков, негаторный иск предъявляется в силу нарушения правомочий истца по пользованию и (или) распоряжению вещью, но не связан с лишением правомочия по владению. При этом длительность нарушения права не препятствует удовлетворению этого требования судом, т.к. в данном случае не применяются сроки исковой давности.

Негаторный иск является иском о присуждении, т.к., удовлетворяя негаторный иск, суд может возложить на нарушителя обязанность совершить определенные действия (например, вывезти мусор), а также воздержаться от действий (например, прекратить размещать отходы производства на земельном участке)¹¹. Предметом негаторного иска является материально-правовое требование к ответчику о совершении определенных действий, устраняющих нарушение вещных прав истца, не связанного с лишением владения, или требование о воздержании от действий, нарушающих подобные вещные права. Основание иска формируется из двух фактов:

- 1) факт возникновения субъективного вещного права (или иного права на чужую вещь);
- 2) факт нарушения ответчиком вещных прав истца, не связанного с лишением владения.

В некоторых случаях для наиболее эффективной защиты законных интересов заинтересованного лица вещно-правовые способы следует комбинировать с иными способами защиты (деликтным, кондикционным). В качестве примера смоделируем следующую ситуацию: сосед с верхнего этажа затопил жилое помещение собственника жилого помещения. В этом случае собственник жилого помещения в рамках негаторного иска вправе потребовать от соседа устранения воды в жилом помещении, но не замены испорченного имущества или возмещения его стоимости, что возможно путем предъявления деликтного иска. Если же собственник жилого помещения самостоятельно устранит последствия нарушения, то он может предъявить кондикционное требование (основанное на неосновательном обогащении) для возмещения расходов с причинителя вреда.

Рассмотренные требования являются базовыми в системе вещно-правовых способов защиты, что следует из содержания гл. 20 ГК РФ. Однако для формирования общей картины необходимо затронуть и иные способы защиты.

Российское законодательство допускает предъявление иска об освобождении имущества от наложения ареста или исключения его из описи. Истцами по данному требованию могут быть не только собственники, но и иные субъекты вещных прав, в том числе залогодержатели. Ответчиками являются должник и взыскатель, судебный пристав-исполнитель же имеет процессуальный статус третьего

⁹ По делу о проверке конституционности положений п. 1 и 2 ст. 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева: постановление Конституционного Суда Российской Федерации: [от 21 апреля 2003 г. № 6-П] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 17. – 28 апреля. – Ст. 1657.

¹⁰ О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: федеральный закон Российской Федерации: [от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 48. – Ст. 4746.

¹¹ Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: [от 15 января 2013 г. № 153] // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 4. – Апрель.

лица, не заявляющего самостоятельных требований¹². Существуют различные позиции относительно правовой природы подобных исков. Так, некоторые ученые считают иски об освобождении имущества от ареста (исключении из описи) негаторными или виндикационными [5, с. 780]. Другие же авторы (в частности, Е.А. Суханов) полагают, что данный иск следует рассматривать в качестве разновидности общего иска о признании права, закрепленного в ст. 12 ГК РФ, т.к.: существо рассматриваемого иска сводится к требованию о признании права собственности или иного вещного права истца на включенное в опись и арестованное имущество; объектом его могут являться не только вещи, но и иное имущество (бездокументарные ценные бумаги, безналичные денежные средства) [3].

Согласимся, что иск об освобождении имущества от ареста (исключении из описи) вряд ли может являться специальным вещно-правовым способом защиты. Тем не менее, нельзя сводить данный иск к требованиям о признании права, т.к. с процессуально-правовой точки зрения иск об освобождении имущества от ареста (исключении из описи) является иском о присуждении, который может подлежать принудительному исполнению в рамках исполнительного производства, в то время как иск о признании права является иском о признании. Руководствуясь логикой указанного автора, нужно сделать вывод о том, что иск об освобождении имущества от ареста (исключении из описи) может являться разновидностью признания недействительным акта государственного органа (ст. 13 ГК РФ), т.к., по существу, в рамках судебного разбирательства выясняется вопрос о законности постановления судебного пристава-исполнителя об аресте имущества. Соответственно, иск об освобождении имущества от ареста (исключении из описи) не является специальным вещно-правовым способом защиты, но при этом представляет собой общий способ гражданско-правовой защиты, не упомянутый в открытом перечне ст. 12 ГК РФ.

Похожими признаками обладают иски о снятии запрета на распоряжение имуществом, в том числе запрета на совершение регистрационных действий. В отличие от ареста, посредством которого может ограничиваться правомочие не только распоряжения, но и пользования, упомянутые иски связаны исключительно с ограничением распоряжения. Кроме того, запрет на распоряжение имуществом часто налагается, когда место нахождения имущества неизвестно, в то время как арест предполагает наличие точных сведений о месте нахождения вещи, которая перед арестом должна быть описана. По этой причине иски об освобождении имущества от ареста подаются по месту нахождения арестованного имущества (исключительная подсудность), а иски о снятии запрета на распоряжение – по адресу ответчика (общая подсудность).

Следует затронуть и способы защиты, которые связаны с исками о признании. Наиболее известными в данном случае исками являются иски о признании вещного права, а также иски о признании права (обременения) отсутствующим. Иск о признании вещного права, с точки зрения классификации исков о признании, является положительным, а иск о признании права отсутствующим – отрицательным [6, с. 16]. Указанные иски, согласно позиции К.А. Усачевой, выступают разновидностями негаторного иска [7]. В настоящий момент судебная практика исходит из того, что иск о признании права отсутствующим относится к негаторным искам, в связи с чем к данному иску не применяются сроки исковой давности¹³. Приведенная позиция представляется спорной по причине того, что указанные требования в некоторых случаях могут быть связаны с лишением владения. Кроме того, как справедливо отмечал К.И. Скловский по поводу отнесения исков о признании права отсутствующим к негаторным искам, «это предположение не кажется убедительным, поскольку негаторный иск все же не является спором о принадлежности вещи» [8, с. 200]. В данном случае наиболее обоснованной является позиция Е.А. Суханова, который считает иск о признании права отсутствующим разновидностью иска об оспаривании правильности записи в реестре [3, с. 254].

¹² О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22: [от 29 апреля 2010 г.] // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2010. – № 6. – Июнь.

¹³ О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации: [от 29 сентября 2015 г. № 43] // Российская газета. – 2015. – № 223. – 5 октября.

Следует отметить, что сами по себе указанные способы защиты малоэффективны, т.к. иски о признании не подлежат принудительному исполнению. В связи с этим необходимо констатировать, что вещно-правовые способы защиты, связанные с исками о признании, должны применяться в комбинации с иными способами защиты исполнительного характера. Так, иск о признании права отсутствующим может сочетаться с требованием об исключении записи о регистрации этого права из Единого государственного реестра недвижимости.

Учитывая ограниченный предмет исследования, в статье рассмотрены лишь те вещно-правовые способы защиты, которые можно отнести к категории основных, т.е. наиболее часто встречающихся в правоприменительной практике. Тем не менее, изученный материал позволил сформулировать важные выводы.

Во-первых, отсутствует четкая законодательная концепция о вещно-правовых способах защиты. Некоторые законодательные акты допускают использование обязательственных способов защиты субъектами, не являющимися участниками конкретного обязательственного правоотношения. Подобное положение дел усложняется и тем, что отсутствует приоритет вещно-правовых способов защиты перед обязательственными.

Во-вторых, для наиболее эффективной защиты законных интересов заинтересованного лица вещно-правовые способы следует комбинировать с иными способами защиты (деликтным, кондикционным). При этом вещно-правовые способы защиты, связанные с исками о признании, должны применяться в комбинации с иными способами защиты исполнительного характера.

В-третьих, иск об освобождении имущества от ареста (исключении из описи) не является специальным вещно-правовым способом защиты, но при этом представляет собой общий способ гражданско-правовой защиты, не упомянутый в открытом перечне ст. 12 ГК РФ.

Список литературы

1. Колоколова Е.О. Вещное право на жилое помещение // Семейное и жилищное право. – 2020. – № 1. – С. 35–39.
2. Слабоспицкий А.С., Семикин Д.А. Актуальные проблемы защиты прав потребителей // Современное право в условиях реформирования общества и государства: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Москва, 2022. – С. 309–312.
3. Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. – Москва: Статут, 2017. – 559 с.
4. Сарбаш С.В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. – 2008. – Т. 8, № 4. – С. 70–79.
5. Авиллов Г.Е., Безбах В.В., Брагинский М.И. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / под ред. О.Н. Садикова. – 3-е изд., испр., перераб. и доп. – Москва: Контракт; Инфра-М, 2005. – 940 с.
6. Сазанова И.В. Иск о признании зарегистрированного права (обременения) отсутствующим: место в системе способов защиты гражданских прав // Юрист. – 2021. – № 10. – С. 14–20.
7. Усачева К.А. Негаторный иск в исторической и сравнительно-правовой перспективе // Вестник гражданского права. – 2013. – № 6. – С. 84–130.
8. Скловский К.И. Применение законодательства о собственности. Трудные вопросы. – Москва: Статут, 2016. – 209 с.

References

1. Kolokolova E.O. Veshchnoe pravo na zhiloe pomeshchenie // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. – 2020. – № 1. – S. 35–39.
2. Slabospickij A.S., Semikin D.A. Aktual'nye problemy zashchity prav potrebitelej // Sovremennoe pravo v usloviyah reformirovaniya obshchestva i gosudarstva: materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – Moskva, 2022. – S. 309–312.
3. Suhanov E.A. Veshchnoe pravo: nauchno-poznavatel'nyj ocherk. – Moskva: Statut, 2017. – 559 s.
4. Sarbash S.V. Vosstanovlenie korporativnogo kontrolya // Vestnik grazhdanskogo prava. – 2008. – T. 8, № 4. – S. 70–79.

5. *Avilov G.E., Bezbah V.V., Braginskij M.I.* Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii, chasti pervoj (postatejnyj) / pod red. O.N. Sadikova. – 3-e izd., ispr., pererab. i dop. – Moskva: Kontrakt; Infra-M, 2005. – 940 s.
6. *Sazanova I.V.* Isk o priznanii zaregistrovannogo prava (obremereniya) otsutstvuyushchim: mesto v sisteme sposobov zashchity grazhdanskih prav // *Yurist*. – 2021. – № 10. – S. 14–20.
7. *Usacheva K.A.* Negatornyj isk v istoricheskoy i sravnitel'no-pravovoj perspektive // *Vestnik grazhdanskogo prava*. – 2013. – № 6. – S. 84–130.
8. *Sklovskij K.I.* Primenenie zakonodatel'stva o sobstvennosti. Trudnye voprosy. – Moskva: Statut, 2016. – 209 s.